

Э. Д. Барышникова

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛИЧНЫХ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН ИНОЯЗЫЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ И УМЕНЬШИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ ОТ НИХ В ГОВОРАХ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Вопрос о бытовании в живом говоре личных собственных имен, заимствованных некогда русскими главным образом из греческого языка или через его посредство, представляет несомненный интерес благодаря следующим обстоятельствам.

Во-первых, многие собственные имена, вошедшие в русский язык со времен принятия христианства, претерпели в народных говорах заметные специфические изменения по сравнению с соответствующими литературными формами. Представляется любопытным проследить характер и закономерности этой трансформации.

Во-вторых, ономастические исследования на материале исторических документов различных времен в диахроническом плане проводились неоднократно русскими и советскими учеными¹. Вопросы же бытования заимствованных имен в живом говоре, в частности в современных условиях, и их формообразование не привлекли пока достаточного внимания лингвистов.

В-третьих, не нашла пока конкретного выражения в ономастической литературе и теснейшая связь, существующая между системой географических названий какой-либо территории и особенностями ее антропонимики. Между тем, материалы, полученные, например, в результате сплошного топонимического обследования нескольких сельсоветов Даровского, Котельничского и Халтуринского районов Кировской области, дают очень высокий процент названий антропонимического происхождения. Следовательно, для проведения этимологического и морфологического анализа таких топонимов необходимо

¹ Н. Чечулин. Личные имена в писцовых книгах XVI в., не встречающиеся в православных святцах. — «Библиограф», 1890, №7—8; А. Соколов. Русские имена и прозвища XVII века. Казань, 1891; А. М. Селищев. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ. — Уч. зап. МГУ, вып. 28 кн. 1, 1948; В. К. Чичагов. Из истории русских имен, отчеств и фамилий. М., 1959; См. также работы А. Балова, А. И. Соболевского, А. Н. Мирославской и др.

иметь четкое представление о системе личных собственных имен и всей совокупности производных форм от них в данном говоре.

Структуру микропонима «Естинский лог», например, легко уяснить при сопоставлении его с встречающимся в данной местности именем «Естёша», «Естюша», уменьшительным от «Евстигней»: «В логу Естёша задавился, Евстигней» (из пояснений местных жителей). Точно так же проще избежать ошибки при толковании микропонима «Липиха», если учесть, что в говоре употребительны наименования женщин по мужу на — *иха* и существует народное имя «Липат» (из Ипат), разговорно-уменьшительная форма от которого — «Липа». Об этом свидетельствуют и этимологические справки, полученные от информаторов: «Старушка похоронена, Липат муж».

I

При переходе из языка в язык собственные имена меняют свой фонетический и морфологический облик в результате приспособления к общему строю заимствующего языка. Трансформация иноязычных собственных имен в народных говорах еще более последовательна и, если можно так выразиться, тенденциозна.

Изменения полных христианских имен в говорах в сравнении с литературными формами уже отмечались исследователями². Поэтому, во избежание повторений, в работе будет приведено лишь несколько диалектных вариантов мужских и женских имен, записанных в Даровском, Котельничском и Халтуринском районах Кировской области.

Отметим следующие фонетические процессы.

1. Различные комбинаторные изменения согласных звуков: Евлантий < Евлампий; Евлинья (и Ельдинья) < Евгения; Канистрат < Калистрат; Хрисамп < Хрисанф; Ликандр < Никандр; Листофор < Христофор; Макрида < Макрина; Обросим³ < Амвросий; Онос < Аммос; [Поникар]⁴, Поникарко, Поникаровских (фамилия) < Поликарп; Селифон < Ксенофонт; Феклист (и Феклис) < Феоктист.

Предположить явление эпентезы *в* и изоментизм согласного *н* в *л* можно в народном имени «Иволий» (уменьшительное — Ива): Иона <

² Т. Ф. Мурникова. Личные имена в говоре Причудья. — Уч. зап. Тартуского гос. ун-та, вып. 58, Тарту, 1959; П. Т. Порогников. Антропонимика села Пеньки. Вопросы топонимстики, № 3, Свердловск, 1967.

³ В архаических говорах Кировской области начальное *е* наблюдается в заимствованных именах вместо *а* и *е*, соответствующих греческим *α* и *ε*. См.: М. Фасмер. Греко-славянские этюды, III, СПб., 1909, с. 10—11.

⁴ В квадратные скобки заключены вероятные, подтверждаемые другими фактами (названиями населенных пунктов и т. д.), но не зафиксированные пока в нашей картотеке имена. Все другие этимологии приводятся на основании данных Топонимической картотеки Уральского госуниверситета им. А. М. Горького.

Ивонь⁵ < Ивоний < Иволий. Результатом эпентезы же, но гласного представляется и вариант мужского имени [Лавёр], — Лавёриха < Лавр.

2. Субституция: Варнакей < Фарнакий; Еграм < Евграф; [Ехрем], — Ехремовцы, н. п. < Ефрем; Крестина < Христина; Опросинья < Ефросинья.

3. Опускание согласного в конце слова, характерное для говоров Кировской области: Крысан < Хрисанф; [Поникар] (и Поликар), Поликарова, пож. < Поликарп; Олексан < Александр; Селифон < Ксефонот; Феклис (Феклист) < Феоклист.

Добавление к литературной форме имени конечного согласного отмечается в имени Фирст, Фирстёнки < Фирс.

4. Изменения, касающиеся начала слова. а) Имя «Ипат» принимает форму «Липат», уменьшительное от него — «Липа». б) В соответствии с диалектными фонетическими традициями утрачивается в народном произношении начальный согласный *г* в имени «Герасим»: [Ерасим], Ераха, Ерашиха, Ерашенок. Ср. диалектное «ерань» (герань), «ерой» (герой) и т. п.

5. Встречаются также изменения и в области корневых гласных, причем некоторые из них объясняются особенностями прежней орфографии, например, «народным произношением ижицы»⁶: [Викул], Викулова яма, омут < Вукол; [Окул], Окуловы, н. п. < Акила; Орёфа < Арефа; Авенор < Авенир.

В области диалектной морфологии отметим «полные» формы на —*ентий*, —*антий* по образцу «Лаврентий», «Силантий» и под. Так, в говоре существует имя «Лупентий» (ср. литературное «Луп», «Лупп»), «Силовантий» («Сила») и даже «Багрентий» (так называли однажды человека по прозвищу «Багор», приняв прозвище за сокращенную форму имени).

II

Сокращенные разговорно-бытовые формы личных имен употребительны в говоре настолько, что нередко входят в состав топонимов: Ванин, поч.; Ваня Глухой, поч.; Ванькина, пож.; Ванькин, лог; Ванчовский лог; а наряду с этим: Иван Поздин, поч.; Иванова, пож.

«Словообразование личных собственных имен оценки (со значением ласкательным и пренебрежительным) осуществляется одинаково как для мужских, так и для женских имен: и те и другие входят в категорию так называемого общего рода, которая характеризуется помимо оценочного фактора общностью флексий *-а* (*-я*) для имен

⁵ Н. М. Тупиков. Словарь древнерусских личных собственных имен. СПб., 1903, с. 165.

⁶ Т. Ф. Мурникова. Указ. соч., с. 233. См. также: М. Фасмер. Указ. соч., с. 20.

обоих естественных полов»⁷. Существует два способа образования именных оценочных форм: безаффиксный и суффиксальный.

1. Как уже отмечалось, уменьшительно-ласкательные личные имена на -а (-я) без добавочной аффиксации «в русских народных говорах образуются более свободно, чем в русском литературном языке»⁸: Гур-я < Гурий; [Евс-я], Евсиха, Евсёнки < Евсей; Кир-я < Кирилл; Кон-я < Конон.; [Купр-я], Куприна, пож. < Куприян; [Лазур-я], Лазурина Шляпа, прозвище, Лазурёнки, н. п. < Лазарь; Лёв-а Лев; Лист-а < Христофор; [Микол-а], Миколина, пож. < Николай; (Мос-я), Мосин Пруд, лог < Моисей; [Никул-а], У Никулы в углу, поле < Николай; [Овд-я], Овдин Куст, лес < Евдокия; [Овер-я], Оверина куча, поле, Оверёнки, н. п. < Аверкий; Омел-я < Емельян; Ондр-я < Андрей; [Оник-а], Оникин, поч., Оникина, р. < Аникей; Онч-а < Онцифер; (Остан-я)⁹, Остан, Останин, пруд < Евстафий; Ос-я < Иосиф; Офон-я < Афанасий; Сав-а < Савелий; [Серьг-а], Серьгин Куст, лес < Сергей; [Спир-я]; Спириха, Спирёнки < Спиридон; [Тим-а], Тимин, поч. < Тимофей; Фад-я < Фадей; Фил-я < Филипп; Хар-я < Харитон.

Широко распространены в Даровском, Котельничском и Халтуринском районах разговорно-уменьшительные формы личных собственных имен, содержащих суффиксы уменьшительно-ласкательного значения.

а) Суффиксы -ш (А) и -Аш (А): Доро-ш-а < Дорофей; Егор-ш-а < Егор; [Мерку-ш-а], Меркушонки, н. п. < Меркурий; [Мики-ш-а], Микишица, гора < Никита; Мико-ш-а < Николай; [Мик-ш-а], Микшин Увал, поле, Микшин, лог < Никифор; Ника-ш-а < Никандр; Пала-ш-а < Пелагея; [Пан-ш-а], Паншонок < Пантелеймон; Пер-ш-а < Порфирий; [Про-ш-а], Прошка < Прокофий; [Тро-ш-а], Трошинская, пож. < Трофим¹⁰; [Кона-ш-а], Конашонок, Конашина Опушка, поле < Кондрат; [Маря-ш-а], Маряшина Поляна, пож. < Мария.

Модель на -ш (а) является продуктивной, о чем свидетельствуют уменьшительные формы от новых, вошедших в обиход только в последние десятилетия имен: Арно-ш-а < Арнольд и т. п.

⁷ Е. Ф. Теплов. Суффиксальные и безаффиксные образования личных собственных имен со значением оценки (по материалам областных словарей русского языка). — Материалы конференции «Актуальные вопросы современного языкознания и лингвистическое наследие Е. Д. Поливанова», т. I, Самарканд, 1964, с. 164.

⁸ В. И. Чернышев. Несколько замечаний об украинских и русских личных именах. — «Мовознавство», т. VI, Київ, 1948, с. 69.

⁹ Остан Голович упоминается в «Славянском именослове» М. Я. Мороскина, СПб., 1867, с. 145.

¹⁰ Сокращенно-уменьшительные имена на —ш, типа «Галаш», не включены в данный раздел по той причине, что об их значении нет возможности с точностью судить из-за недостаточности материала: Галаш < Галактион; [Купряш] < Куприян; Поташ < Потап; Киряш < Кирилл. Они могут обозначать потомков данного лица, о чем свидетельствуют топонимы: поч. Микита Киряш; н. п. Купряши; н. п. Галаша.

Особого комментария требуют имена «Егорша», «Микша», «Панша», в которых суффикс *-ш(a)* присоединяется к основе на согласный. Исследователи считают подобные формы архаичными: «Изредка встречающиеся и в современном русском языке формы типа Егорша, Макарша мы расцениваем как устаревшие, не соответствующие современным нормам формообразования в системе личных собственных имен»¹¹.

б) Суффиксы *-уш(a)*, *-юш(a)*: [Вахру-уш-а], Вахрушин, лог; Вахруши, н. п. < Варфоломей; [Гавр-юш-а], Гаврюшиха, Гаврюшонки < Гавриил; [Ест-юш-а], Естюшин, омут < Евстигней; Лавр-уш-а < Лаврентий; Овд-юш-а < Евдокия; Пант-юш-а и Пент-юш-а < Пантелеймон; Петр-уш-а < Петр.

в) В лингвистической литературе отмечены различные, даже прямо противоположные значения имен с суффиксами *-ушк(-юшк)* в зависимости от места ударения¹²: Ва́нюшка (уменьшительно-ласкательное), Ваню́шка (уничужительное).

Эта дифференциация наблюдается и в наших примерах с суффиксами *-ушк(a)*, *-юшк(a)*: Ко́люшка < Николай; Пе́трушко < Пе́тр; Ма́рушка < Марк; Са́нушка < Александр; ср.: Мику́шка < Никифор; Павлу́шка < Павел.

г) Суффиксы *-ун(я)*, *-юн(я)* зафиксированы лишь в нескольких антропонимах: Петр-ун-я < Пе́тр; [Серг-ун-я], Сергуниха < Сергей; [Як-ун-я], Якунец-Болтунец, прозвище, Якунины Ёлочки, лес, Якунькин, поч. < Яков; (Овд-юн-я), Овдюнькина, пож. < Евдоким; Фед-юн-ина, поляна < Фе́дор.

д) Во всех отношениях примыкают к приведенным выше именным формы на *-ня*, но образуются они от основ на гласный: Гала-ня¹³ < Галактион; Гри-ня < Григорий; Сава-ня < Савватей; [Пота-ня], Потаниха, лес; Потаничи, н. п. < Потап; Про-ня < Прокофий.

3. Рассмотрим суффиксы, содержащие отрицательную эмоциональную оценку именуемого лица.

а) Приводимые далее примеры образований на *-х(a)* не подтверждают выводов А. М. Мирославской, сделанных, впрочем, для ограниченной территории и только по письменным источникам XVI века: «Суффиксы *-х*, *-ха* прибавляются исключительно к усеченным основам христианских имен на *-нтий* (Мелентий, Дементий) и *-фей* (Тимофей, Дорофей, ...)»¹⁴. Ср.: [Анто-ха], Антохин, лог < Антон;

¹¹ О. Д. Лаптева. Личные собственные имена с суффиксами «субъективной оценки» в современном русском языке. — Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина, т. 132, вып. 2, М., 1958, с. 175.

¹² Г. Павский. Филологические наблюдения над составом русского языка. СПб., 1850, с. 88.

¹³ Имя зафиксировано (со знаком вопроса) в словаре Н. П. Тупикова, как и форма «Галаш» (с. 102).

¹⁴ К истории развития русских имен. — Уч. зап. Калининградского гос. пед. ин-та, вып. VI, 1959, с. 383.

[Епи-ха], Епихин, пруд, Епихины, пож.<Епифан; Ерго-ха Ермолай; (Митро-ха), Митрохина, м-ца<Митрофан; Рома-ха<Роман; [Терё-ха], Терёхина Вотчина, пож.<Терентий; [Тро-ха], Трохин, лог; Трохина, пож.<Трофим; Ера-ха<Герасим.

б) Имена с суффиксом *-ух (а), -юх (а)* часты, к примеру, в составе микротопонимов: Вас-юх-ина Веретя, пож.<Василий; Ил-юх-ин, лог<Илья; Ондр-юх-ина Дегтярна, ур.<Андрей; Павл-ух-и Фролёнка, пож.<Павел. Носители говора осознают имена на *-уха (-юха)* как слова с отрицательной эмоциональной окраской: «Карпуха, Ванюха — как будто незалюбили».

в) Употребляются в говоре также мужские имена с суффиксом *-ук (-юк)*: [Фед-юк], Федюкино, н. п.<Федор; [Фад-юк], Фадюкины, н. п.<Фадей.

г) Единичными и потому недостаточно ясными с точки зрения значения их суффиксов являются в собранном материале имена Нифага<Нифонт; Серёга<Сергей; Ванюрка<Иван; [Ванча], Ванчовский, лог<Иван; Якунец<Яков.

Самую богатую и колоритную гамму уменьшительно-разговорных форм, кроме общеизвестных, имеют наиболее употребительные в русской народной среде личные имена, такие как «Пётр», «Павел», «Фёдор» и др.: Пётр — Петрован, Петруша, Петруня, Пётрушко и т. д.¹⁵

Диалектные именованья женщин на *-иха* и детей на *-ёнок (онок)*, производные от часто встречающихся мужских имен, образуются поэтому нередко параллельно от разных основ:

Миколиха<Микола и Колиха<Коля;

Якуниха<Якуня и Яшиха<Яша;

Павлушонки<Павлуша и Павленки<Павел и т. д.

4. Основы и полных, и сокращенно-разговорных личных собственных имен нередко осложнены уменьшительным суффиксом *-к-*, в говоре более нейтральным по значению, чем в литературном языке (Геш-к-а<Иннокентий; Ень-к-а<Евгения; Фадь-к-а<Фадей; Харь-к-а<Харитон; Елѣс-к-а и Елесь-к-а<Елисей и т. д.), о чем свидетельствуют и такие топонимы: Агашкин Куст, лес<Агафья; Алёнкины Подчеки, луг<Елена, ср.: Алёнин Куст, лог; Васькина, поляна<Василий, ср.: Васильев, лог; Гришкин, покос<Григорий, ср.: Гришина, пож.; У Демидкова Езу, пож.<Демид, ср.: Демидов, лог; Ефимкова, пож.<Ефим; Конкина, пож., Конкин, лог<Конон; Мишкино Чищенье, поле, Мишкина, пож.<Михаил, ср.: Мишин Берг, лес; Парамонков, лог<Парамон; Сенькина, пож.<Семен, ср.: Сенина, м-ца; Тимкина Чищоба, пож.<Тимофей.

Сохранились в говорах Даровского, Котельничского и Халтуринского районов уменьшительно-разговорные имена с архаическим элементом *-ко*, в большинстве случаев безударным: Егёр-ко и Гёр-

¹⁵ Очевидна и обратная зависимость: популярными становятся имена, обладающие широкими возможностями образования оценочно-уменьшительных форм.

ко («маленького Гóрко звали») < Егор; Поника́р-ко < Поликарп; Сели-
фо́н-ко < Ксенофонт; Са́вин-ко < Савин; Са́н-ко < Александр; Оно́с-ко <
Аммос; Рома́н-ко < Роман; Пе́труш-ко < Пе́тр; Фе́дор-ко < Фе́дор;
Лу́п-ко < Луп; Да́д-ко < Дада; Дан-ко́ < Даниил.

В литературном языке «уже в XVII в. формы на «ко» вытес-
няются, заменяются формами на «ка»...¹⁶.

Таковы основные диалектные варианты личных собственных имен
иноязычного происхождения и оценочные формы от них, которые
употребляются жителями Котельничского, Даровского и Халтурин-
ского районов Кировской области. Приведенный в работе материал
свидетельствует о целесообразности в ряде случаев параллельного
изучения двух тесно связанных областей ономастики — топонимики и
антропонимики.

Принятые сокращения

м-ца — мельница
н. п. — населенный пункт
пож. — пожня
поч. — починок
р. — река
ур. — урочище

¹⁶ О. Д. Лаптева. Указ. соч., с. 181.